

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

М.Р. Черная
Тверской государственный университет

ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ШКОЛЕ П.П. МАКСИМОВИЧА

Земская учительская школа П.П. Максимовича представляет собой яркий образец учебного заведения, способного решать задачи подготовки специалистов, приспособленных к профессиональной деятельности, самодостаточных для работы в провинции. Выявляются традиции Школы Максимовича в музыкальном воспитании, которые достойны восстановления в современных условиях университетского образования. Представлена действовавшая в Школе Максимовича модель музыкального воспитания и сделаны выводы о необходимости поддержания традиций, заложенных в этом учебном заведении – предшественнике Тверского государственного университета.

A local teacher training school named after P.P.Maksimivich provided a glaring example of an educational establishment able to cope with the tasks of training specialists who could suit their professional activity and who were all-sufficient for the work in the provinces. The article defines the traditions of Maksimovich school in musical education which are worth reviving under the contemporary conditions of higher education. The article also presents the musical education model existed at Maksimovich school. In the conclusion the author underlines the necessity for maintaining the traditions first started at Maksimovich school which preceded Tver State University.

Ключевые слова: музыкальное воспитание, традиция, учебный комплекс, культура пения, система образования, искусство, музыкально-литературные вечера.

Keywords: musical education, educational complex, singing culture, system of education, art, musical literature vespers.

Жизнь Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича органично вошла в историю Тверского государственного университета. Нам как наследникам успешного учебного заведения с замечательными традициями есть чем гордиться. Несмотря на то что проводятся конференции, пишутся статьи, всё же исследования педагогического наследия не исчерпали себя. Работа с архивами открывает всё новые возможности для изучения достижений наших предшественников. Архив Школы Максимовича включает около 400 документов, среди которых фотографии, рабочие планы по дисциплинам, рабочие тетради педагогов, рукописные журналы воспитанниц, альбомы со стихами и рисунками, программки музыкально-литературных вечеров, воспоминания выпускниц школы. Изучение этого материала позволяет восстановить ценные традиции формирования удивительных душевных и профессиональных (в том числе музыкальных) качеств русских учительниц.

Объектом исследования в данной статье является система музыкального воспитания в Тверской учительской школе П.П. Максимовича, в то время как предметом выступают традиции, заложенные коллективом преподавателей и воспитанниц в процессе освоения премудростей музыкального искусства. Целью ставится выявление тех традиций в музыкальном воспитании, которые достойны восстановления в современных условиях университетского образования.

В процессе исследования материалов была воссоздана действовавшая в Школе Максимовича модель музыкального воспитания. Под моделью понимается описание содержания, структуры и дидактических основ процесса музыкального воспитания будущих учительниц, учитывающих специфику их будущей

деятельности. Компонентами модели в данном случае названы:

- 1) педагогически мотивированное положительное отношение воспитанниц к процессу приобретения знаний, умений и навыков в сфере музыки;
- 2) широкие возможности искусства как нетрадиционной формы педагогического воздействия, развивающие творческий потенциал учащихся.

Такая модель должна включать в себя три подсистемы:

- информационно-теоретическую, т. е. теоретические основы формирования нравственных и профессиональных черт будущих учительниц;
- музыкально-практическую, т. е. систему формирования практических навыков и умений;
- организационно-дидактическую, т. е. систему методов развития творческого потенциала воспитанниц, приёмов формирования положительной мотивации обучения как необходимого условия успешности деятельности воспитанниц в провинции, а также средств обучения.

Теоретические основы формирования нравственных и профессиональных черт будущих учительниц уходят в духовное наследие 40-х гг. XIX в., когда русскую интеллигенцию потрясли «Былое и думы» Герцена, статьи Добролюбова, работы Чернышевского и других идеологов разночинцев. Помимо идейной оснащённости деятели Школы Максимовича обладали высоким профессионализмом и талантом в своём деле. Так, директор Кубанской учительской школы Д.Д. Семёнов, изучавший опыт работы земских учительских школ, описал в журнале «Образование» (1892. № 11) свои впечатления от посещения Школы Максимовича. В частности, он отметил: «Школа произвела на меня чарующее впечатление своим духом, своим семейным характером. Вся школа вместе с Максимовичем, Робером, начальницей и учащимися составляла дружную, работающую семью, беззаветно преданную своему делу, где не было места ни лжи, ни лести, ни формальным отношениям».

Практическая подготовка к будущей учительской деятельности организаторами учебно-воспитательного процесса в школе Максимовича считалась наиважнейшей. Поэтому большое внимание было уделено постановке дела в опытном училище при школе. Благодаря стараниям Ф.Ф. Ольденбурга воспитанницы получали расширенный курс психологии и педагогики и могли использовать полученные знания на пробных занятиях с детьми.

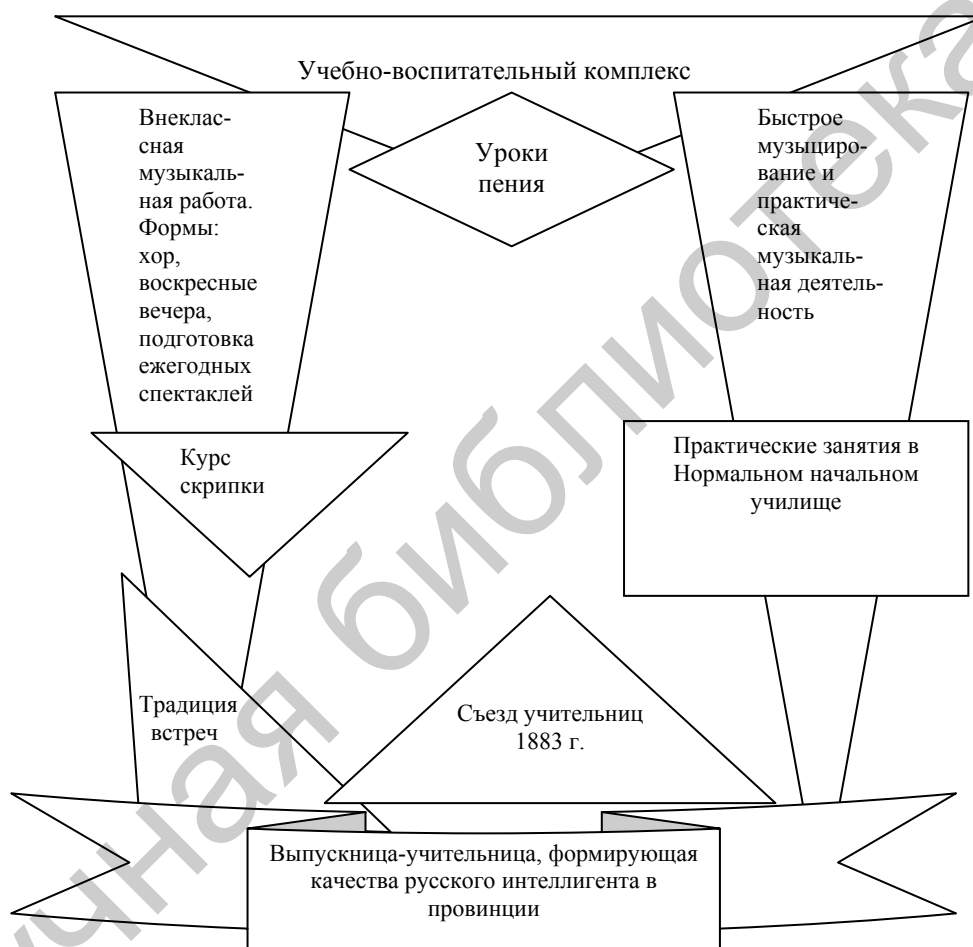
Музыкальное воспитание велось в хорошо сбалансированном учебном комплексе. Оно не было ограничено рамками одного – трёх уроков (на разных годах обучения) в неделю, обязательных для всех воспитанниц. Хорошим дополнением являлась внеклассная работа, встроенная в систему дополнительного образования. Школа имела свой хор, по воскресеньям проводились музыкально-литературные вечера, силами учащихся готовились спектакли с музыкальным оформлением и т. д.

Музыкально-практическую подсистему модели музыкального воспитания в Школе Максимовича можно представить в виде многоступенчатой схемы (рисунки).

Как видно из схемы, продуктом воздействия разнообразных обучающих и деятельных комплексов является выпускница-учительница, формирующая качества русского интеллигента в провинции. К числу таких качеств относятся глубокое понимание воспитательной роли искусства, отзывчивость на искусство и владение

средствами искусства. Музыкале уделялось серьёзное внимание, о чём свидетельствуют в своих воспоминаниях воспитанницы. Так, М.И. Грифцова замечает: «Большое место в школе Максимовича отводили пению и рисованию, несомненно придавая им большое значение в нашем развитии и нашей жизни».

Участие во внеклассной работе открывало перед учащимися возможность углублённо заниматься тем, что их влекло. В Школе Максимовича были созданы благоприятные условия для овладения навыками игры на музыкальных инструментах (фортепиано, скрипке), организации и управлению хором. Обучение игре на инструментах проводилось во внеклассное время. Тем учащимся, которые успешно оканчивали курс игры на скрипке, Школа Максимовича дарила скрипку, чтобы выпускница могла применить её в своей школе, обучая детей пению.

Рисунок

«Душою» музыкального воспитания был Фёдор Осипович Лашек. Чех по национальности, он учился в Праге, а работать стал в Твери. Свидетельств о существовании специальной программы по обучению игре на скрипке не сохранилось, что не умаляет достоинств методики Лашека. Он умел в короткий срок (по 2 урока в неделю на всём протяжении обучения) не только научить владению инструментом, но и привить любовь к музыке, к русской народной песне, песням других народов, ознакомить с музыкальной грамотой, а также с

организацией хоровой работы на селе. Важным является само сочетание учебных дисциплин, куда входили и групповые (уроки пения, занятия хора и т. д.) и индивидуальные занятия (скрипка).

На школьных встречах и вечерах различных форм воспитанницы приобретали навыки организации и проведения внеклассных мероприятий. Они учились создавать импровизированный хор, разучивали много игр. Регулярно устраивались специфические литературно-музыкальные вечера, где девушки читали стихи, пели, играли на музыкальных инструментах, где выступал хор. Школьный хор, которым руководил незаменимый Ф.О. Лашек, был знаменит на весь город. В воскресные вечера в школьном зале устраивались танцы, лекции о русских художниках, композиторах, проходили концерты и спектакли. Каждый класс в течение года должен был подготовить один музыкальный спектакль. Выпускница 1916 г.

З.А. Кудряшова (Стурман) вспоминала: «Незабываемое впечатление у меня осталось от постановки спектакля “Снегурочка”, где мы включили все хоровые отрывки, разученные нами на уроках пения. Душою всех наших постановок была М.И. Вышинская, учительница литературы, в оформлении ей помогала учительница рисования О.Н. Глазунова».

Принципы преподавания музыки в Школе Максимовича заслуживают самого пристального внимания. По свидетельству выпускниц, изучение музыки как искусства велось в тесной связи с литературой, с народным песенным творчеством. Воспитанницы Школы Максимовича, благодаря высокому профессионализму преподавателей, понимали неразрывную связь музыки и литературы. Без стихов нельзя сочинить песню, а без песни нельзя сочинить оперу. Что стало бы с музыкой без литературы? На подобные вопросы, сложные для детского понимания, уже в первые годы обучения отвечал любимейший воспитанницами учитель музыки Лашек. Делал он это со знанием дела, умея увлечь своих учениц и направить их интерес в область просветительства, искусства, творчества. Изучение учебных планов по литературе подтвердило, что в преподавании дисциплин устанавливались тесные межпредметные связи. Народные песни включались в материал уроков литературы, также как и музыка, созданная на основе литературных сюжетов или опирающаяся на стихи поэтов, чье творчество рассматривалось на занятиях.

Песня была той «путеводной звездой», которая способствовала успеху дела. М.Г. Грифцова отмечает в своих воспоминаниях: «Мы очень любили уроки пения, много разучивали нового, наш репертуар был обширным и разнообразным. Можно сказать, что песня сопровождала нас во всех случаях жизни. Мы пели в перемены, вечером после уроков, на прогулках в лодках по Волге. А когда ехали куда-нибудь на экскурсию в поездах, то на наш хор стекались пассажиры из других вагонов». З.А. Кудряшова рассуждала: «На его [Лашека] занятиях я полюбила русские народные песни, песни Украины. Уже учась в старших классах (3-4-е годы обучения), мы разучивали отрывки из опер в сопровождении фортепиано и скрипки. Например, много отрывков из оперы “Снегурочка” Римского-Корсакова, “Хор девушек” и запевы Антонида из “Ивана Сусанина” Глинки, отдельные места из оперы “Аида” Верди, “Аскольдова могила” Верстовского и другие. В некоторые воскресные вечера устраивались прекрасные концерты с приглашением скрипачей (подготовленных Лашеком), виолончелистов, певцов, музыковедов. Частым гостем был Сидельников (впоследствии многие годы он заведовал музыкальной частью Калининского драматического театра)».

В своих воспоминаниях воспитанницы высказывают глубокую признательность Школе Максимовича, преподавателям, подготовившим их к деятельности в провинции. Так, Кудряшова пишет о полученном ею музыкальном воспитании: «Я на всю жизнь полюбила пение и постановку спектаклей в сельской художественной самодеятельности. Мне пришлось работать учительницей в Калининской области в Максатихинском районе (с. Рыбинское). Там я организовала хоровой кружок, в котором принимало участие 30 человек. Хор успешно выступал на областном и республиканском смотре».

Масштаб Школы Максимовича, численный состав педагогов и учащихся несоизмерим с нынешним состоянием Тверского государственного университета. Однако «дух Школы Максимовича» витает в стенах нынешних, те позиции культурного центра Твери, которые были завоёваны Школой, являются замечательным образцом ведения воспитательной работы. Одной из традиций были воскресные вечера, которые готовились прежде всего силами преподавателей и учениц школы, но для участия в них приглашались и серьёзные музыканты. Заметим ещё раз, что хор школы Максимовича активно участвовал в музыкальной жизни города. «Музыкальная прививка» была так действенна, что пела вся Школа. Такое положение дел достойно возрождения в нынешнем университетском образовании, так как именно в этих стенах готовится интеллигенция, цвет нации, а не бесцветная масса, которая обеспокоена только личными амбициями и поиском заработков.

В Школе Максимовича работал коллектив единомышленников, опиравшихся в своей деятельности на идеи русских демократов середины XIX в. Эти люди сами обладали замечательными качествами, были настоящими русскими интеллигентами, а общение с ними оказывало глубокое, нравственное воздействие на учениц. Профессионализм организаторов и преподавателей позволил создать действенную систему музыкального воспитания с акцентом на психолого-педагогическом блоке дисциплин. Не меньшее значение имело дополнительное внеклассное образование, где каждая ученица могла свободно, не будучи скованной обязательными предметами, развивать свои творческие способности. Возможность исполнительской реализации во внеклассной работе была обязательным условием, т. е. продуктивная, творческая деятельность поощрялась, а школьные оценки, акцентирующие репродуктивную составляющую, исключались из практики обучения (в Школе не было обычных оценок по пятибалльной системе, как не было и мучительных переходов из класса в класс).

Земская учительская школа Максимовича представляет собой яркий образец учебного заведения, способного решать задачи подготовки специалистов, приспособленных к профессиональной деятельности, самостоятельных для работы в провинции. Выпускницы несли по всей России заряд доброго, вечного, заложенный во время обучения в Школе. Восстановление и поддержание традиций, образовавшихся в системе музыкального воспитания Школы Максимовича, – почётная задача наследников замечательного учебного заведения.

Список литературы

1. Грифцова М.Г. Воспоминания о годах учёбы: Рукопись.
2. Кудряшова З.А. Воспоминания о Тверской учительской школе им. П.П. Максимовича: Рукопись.

3. Семенов Д.Д. Земская учительская школа в Твери // Образование. 1892. № 11. С. 175–179.
4. Мои университеты: Сб. воспоминаний выпускников и сотрудников университета. Тверь, 2006.

Reference.

1. Griftsova M.G. Studentship Memoirs: Handwriting.
2. Kudryashova Z.A. Memoirs on Tver Teachers' School n.a. P.P. Maximovich: Handwriting.
3. Semyonov D.D. County Teachers' Shool in Tver// Education. 1982 N11, pp. 175-179.
4. My Universities: The Collection of Memoirs of University's Graduates and Employees. Tver, 2006.